

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 124.5

МУЗЕЙ КАК ТРАНСЛЯТОР ЦЕННОСТЕЙ

© 2008г. *Н.А. Бенедиктов, А.А. Трусов*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

sashamasha-moris@mail.ru

Поступила в редакцию

Музеи – один из главных социальных институтов сохранения, формирования и воспроизведения культурных ценностей. При создании музея любого профиля важно иметь чёткие представления о целях и задачах его деятельности, которые не должны сводиться к простому хранению и выставочно-экспозиционному использованию предметов.

В России существовали различные точки зрения на суть и задачи музеев. Мыслитель Н.Ф.Фёдоров высказал идею «самородного» открытого музея, реализующего основную задачу - воскрешение предков.

Философ П.А.Флоренский считал обязательным включение музея в целостный поток жизни.

На современном этапе продолжается поиск точной задачи для музеев. Очевидно, однако, что выстраивать свою работу музеи должны с учётом аксиологической составляющей.

Ключевые слова: аксиология, культурные ценности, открытый музей.

Музеи – это один из главных социальных институтов сохранения, формирования и воспроизведения культурных ценностей, обеспечения преемственности памяти народа разными поколениями.

Формирование представлений о роли и целях музеев в обществе происходит не одно столетие. Часто эти рассуждения сводятся к функции хранения музеями экспонатов и выставочно-экспозиционной деятельности. Но круг проблем, встающих перед музеями, сейчас намного шире. Это и проведение грамотной и осмысленной научной деятельности (для охвата миллионов экспонатов, находящихся на хранении в фондах), и донесение результатов этой деятельности до населения. Развитие отечественного музееведения отстает от осмысления социально-культурных процессов, слабое техническое оснащение информационно-коммуникативной деятельности, недостаточная подготовленность сотрудников. Но, пожалуй, главной проблемой является отсутствие четких представлений о том, каким же должен быть музей (философский стержень).

На данном этапе развития музейного дела в России кажется вполне логичным обращение к опыту западных музеев и стремление к заимствованию. При этом забывается или не учитывается отечественный опыт музееведения.

В России существовали различные точки зрения на суть и задачи музеев – от развлекательных до явно завышенных. Так, явно преувеличенные надежды возлагал на музеи Николай Федорович Федоров, оригинальный мыслитель, считавший задачей человечества восстановление к жизни всех живших на земле. В рамках этой философии он и видел задачи музеев.

Сам Федоров, являясь долгое время сотрудником Румянцевского музея (хотя и работая библиотекарем), имел представление о его функционировании и недостатках.

Музей в концепции «общего дела» являлся важным элементом достижения «братского состояния» и понимался как «образ мира, вселенной видимой и невидимой, умершего и еще живущего, прошедшего и настоящего, естественного, произведенного слепой силою, а также и искусственного, произведенного полусознательною силою народов. С другой стороны музей есть произведение ученого и интеллигентного классов, труда умственного при помощи физического труда народа» [1, с. 32].

Такое представление о музее очень широко, но соответствует цели – воскрешению предков [1, с. 27]. Исходя из этой цели, вырастает и все здание музея. «Храня старое и собирая новое, музей будет обладать полнотою тогда, когда он явится не только всенаучным, всехудожественным, политехническим, не только собранием всего оставшегося от прошедшего, но и всего в настоящее время выходящего, не по одной только ветви знания и не в одной лишь какой-либо местности, а по всем отраслям» [1, с. 33].

Отличительная черта федоровского музея – это его всеохватность. Но при этом музей «не собирание вещей, а собор лиц» [1, с. 29]. Поэтому на первый план выходит изучение музейного предмета, его легенды и бытования. Раскрытие предмета происходит не через свойства, а через историю, соответственно, приобретает новый уровень ценности предмета, не только материально-культурный, но и морально-нравственный. Предмет не просто экспонируется, а передает знания, память предков.

Музеи Федоров делил на два типа, согласно их возникновению.

Современные ему музеи он называл «искусственными», собранием ветоши, вещей не нужных, достижений века прогресса, потому что они не несут смысловой нагрузки, а показывают материальный уровень развития общества. Стремление к превосходству человека над человеком и вызывало появление таких музеев. Также отрицательной чертой их являлась универсальность, что не позволяло проявиться «собору лиц».

Музеями будущего Федоров считал «самородные музеи», то есть такие, которые возникают в результате естественного собирания и в них хранятся не только вещи, но и память об их создателях и владельцах (цель таких музеев и заключается в сохранении именно памяти о людях, а не о вещах). «Создание искусственных музеев тогда только

соответствовало бы созиданию самородных, когда бы они возникали из умственного объединения всей местной интеллигенции (административной, судебной, промышленной), как исследователей и учителей, с центральными учеными и местными учебными учреждениями во главе...» [1, с. 83]. То есть, главное условие создание музея – это стремление большого количества людей разных профессий и уровня образования к его созданию.

Согласно концепции Федорова, музей должен обладать следующими характеристиками: память, исследование, хранилище. Память понимается не только как хранение информации, а ее воспроизведение, передача.

Важной частью жизни музея должно стать исследование. «...Музей становится между учеными, производящими постоянную систематическую работу исследования, и всеми учебными заведениями; посредством их он собирает всех неученых и все младшее поколение, чтобы ввести их в область исследования, производимого учеными. Иначе сказать, музей есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего» [1, с. 53].

Хранение Федоров считал свойством как живой, так и неживой природы, важным для человека. Но это не только собирательство вещей для хранения, но возможность их исследования.

Важным элементом деятельности музея должно было бы стать продолжение образования. Каждый проходящий в музей мог бы научиться чему-то новому. При этом музей становился бы высшим исследовательским центром для всех наук, высшим учреждением для школ и университетов.

Федоров считал, что в музее должны сочетаться три функции: исследование, учительство и деятельность.

Под деятельностью он понимал проектирование, возможность определять цели человеческой жизни и возможность их осуществлять.

При реализации этих функций музей стал музеем-храмом, музеем-собором, как писал Федоров.

Современное музееведение вольно или невольно идет вслед за идеями Федорова. Появляется все больше «самородных» музеев. Это частные музеи-соборы, мемориальные музеи, школьные и сельские музеи. Эти музеи пытаются сохранить память и передать ее. Такой интерес к своей истории связан с потерей одних ценностей и стремлением приобрести (вернуть) новые (старые) ценности. В такой ситуации вполне логичен процесс обращения именно к прошлому. Отличительной чертой этих музеев является наличие исследования.

Особенно четко он проявляется в школьных музеях, где дети под руководством учителей с помощью родителей изучают историю своей семьи, края.

Музей Федорова – открытый музей, то есть посетитель может участвовать в его жизни, в работе экспозиций и иметь контакт с экспонатами. Эта идея очень популярна среди современных музеев, особенно в естественных и политехнических экспозициях, где можно поучаствовать в процессе изготовления чего-либо, оказаться среди вымерших животных. Среди исторических и краеведческих музеев идея открытости проводится через тематические мероприятия, посвященные календарным праздникам или памятным датам. И в то же время ясно, что вряд ли возможно ставить как реальную и серьезную задачу для музея то, что Н.Ф.Федоров считал главным, - воскрешение мертвых.

Более реальные задачи ставил для музея другой русский религиозный мыслитель П.А.Флоренский. Он работал в комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры в 1918 году и ему лавра представлялась в будущем живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество с высоким предназначением дать целостную культуру, воссоздать целостный дух русского народа [3, с. 230]. Замысел П.А.Флоренского состоял в том, чтобы включить музей в целостный поток жизни, ибо музей самостоятельно существующий есть дело ложное и, в сущности, вредное для искусства. Высказывание парадоксальное, однако автор его достаточно хорошо разъясняет: «Скажем образно: музей законченную картину подменяет абрисом её, хорошо ещё если не искаженным, Но что сказали бы мы об орнитологе, который вместо наблюдения птиц, по возможности в свойственных ему условиях жизни, занялся исключительно коллекционированием красивых шкур. Естествоиспытатели нашего времени ясно поняли существенную необходимость изучения природы в по возможности конкретных естественных условиях, и самые музеи естествознания, по силе возможности, превращаются в зоологические и ботанические сады, но не с клетками, а с естественными, насколько удастся осуществить, условиями жизни; напомним о знаменитом зоологическом саде в Гамбурге.Несколько музейных тряпок или бубен шамана суть именно тряпки и бубны, и при изучении шаманизма столь же мало имеют цены, как шпора Наполеона в военной истории новейшего времени. Чем выше человеческая деятельность, чем определеннее выступает в ней момент ценности, тем более выдвигается функциональный метод постижения и изучения и тем бесплоднее делается доморощенное коллекционирование раритетов и монстров» [3, с. 232-233].

Конечно, мысль П.А.Флоренского много ближе к реальности и возможностям человека, чем мысль Н.Ф.Федорова, однако и она сложно осуществима. Напомним о том же Наполеоне или о динозаврах, возможности восстановления конкретных условий явно ограничены.

Поэтому в советское время было принято считать музеями научные учреждения, осуществляющие комплектование, хранение, изучение, экспонирование и популяризацию памятников материальной и духовной культуры и естественноисторических коллекций, являющихся первоисточниками знаний о развитии природы и человеческого общества [2, с. 761].

Как видим, это гораздо более реальная постановка задач для музеев, однако явно снижающая планку по сравнению с приведенными высокими претензиями, к сожалению, весьма нереальными. Поэтому поиск точной задачи для музеев и обозначение их действительной ценности остается актуальным. Что мы должны помнить, что мы понимаем под «памятником» культуры, а что достойно забвения? Этот вопрос и за советской формулировкой не может быть забыт, он для человечества реален, а для музеев как трансляторов человеческих ценностей вдвойне. Герострат, ради славы уничтоживший храм, не случайно вызвал массовую реакцию своих сограждан, требовавших вычеркнуть его из памяти (и из музеев).

На наш взгляд, можно в общем виде сформулировать задачу музеев, уточняющую энциклопедическую дефиницию. Музей должен выстраивать свою работу с учетом аксиологической составляющей. Аксиология выстраивает ряд «нужда-польза-ценность святыня». Этот ряд выстраивает жизнь человеческую. Ведь правда вовсе не состоит в статистическом или натуралистическом описании достоинств или недостатков народа. Аксиология есть учение о должном, а не о наличном. Русских на Западе нередко называли нацией математиков вовсе не потому, что все в России математики, но по высшим достижениям народа. Народ не то, что он есть в каждый конкретный момент, а то, кем он хочет быть. С этим утверждением согласны и англичанин Дж.Оруэлл, и русский Ф.М.Достоевский. Следовательно, музей должен выстраивать не историю Геростратов, а историю Сократов и Александров Невских, показывая, конечно же, реальные условия их подвига, выстраивая лестницу от необходимости к пользе, увлечению и подвигу-святыне Менделеева и Минина, Пушкина и Пржевальского, Ермака и Сергея Радонежского.

Список литературы

1. Музеи//Советская Историческая энциклопедия. Т. 9. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1966, С.761.
2. Федоров Н.Ф. Из философского наследия. М., 1995. 318 с.
3. Флоренский П.А. Троице-Сергиева лавра и Россия//О, Русь, волшебница суровая. Н. Новгород: Волго-Вятское кн.изд-во, 1991, С.230.

A museum as a transmitter of values.

Benediktov Nicolay Anatolevich

Trusov Alexandr Alexandrovich

Nizhni Novgorod State University

Museums are one of the main social institutes to keep, form and reproduce culture values. Creating a museum it is impotent to have a clean idea about purposes and tasks its activities. They mustn't bring to simple keeping and exhibition use of subjects.

They were some points of opinion on the purpose and tasks of museums in Russian. Philosopher N.F. Fedorov spoke an idea of the "native" open museum. The most important task of that museum was rising from the dead of ancestors.

Philosopher P.A. Florensky considered that it was necessary to include the museum in the integrity stream of the life.

On the modern stage investigators continue to look for the exact tasks for museums. Obviously, museums must construct its work taking into account an axiology component.

Axiology, culture values, open museum.

Список литературы.

- Muzei//Sovetskay istoricheskay enciklopedia. T.9.:M. izd-vo Sovetskay enciklopedia, 1966, P.761.
- Fedorov N.F. Iz filosofskogo naslediy M., 1995. 318 p.
- Florenskiy P.A. Troice-Sergieva lavra i Rossiay// O,Rus, volshebница surovay. N.Novgorod: volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1991, p.320.

Н.А. Бенедиктов, доктор философских наук, профессор; ННГУ, ФСН, кафедра социальной философии.

А.А. Трусов, аспирант кафедры социальной философии ННГУ.

Адрес: 603024 Нижний Новгород, ул. Белинского, 95-5

e-mail: sashamasha-moris@mail.ru

Benediktov Nicolay Anatolevich, Ph.D., professor, NNSU,FSS, chair of social philosophy.

Trusov Alexandr Alexandrovich post-graduate student chair of social philosophy? NNSU.

Adress: 603024, Nizhni Novgorod, Belinskogo St., 95-5

e-mail: sashamasha-moris@mail.ru